

съ мыслию, на примѣръ: вы нашли утерянные деньги, въ количествѣ очень соблазняющемъ васъ; воля заявляетъ: хочется скрыть находку, а мысль говоритъ: а если бѣднякъ совершенно разорится черезъ эту потерю; воля еще отвѣчаетъ: ахъ скрыть бы, но мысль опять говоритъ: безжалостно это, и какъ то противно оно, такое посягательство на чужое имущество, въ особенности если деньги принадлежали и не тому кто потерялъ, а были только поручены для обращенія по указанію поручившаго, и потерявшій можетъ оказаться бѣдствующимъ семейнымъ человѣкомъ. Тутъ смотришь воля иногда и смягчится и отвѣтитъ: пожалуй и объявить о находкѣ. Въ подобныхъ процессахъ совѣщательности воли съ мыслию важную роль играютъ оба воспитателя изъ внѣ: добрый и злой, но во всякомъ случаѣ, заслуги и собственной мысли велика, такъ какъ она предпочла внушенія добраго воспитателя, а не злого, который своимъ порядкомъ вмѣшивался при указанной совѣщательности. И такимъ образомъ мысль ваша повліяла на волю вашу, обнаружившую склонность къ добронравію, благодаря только усердію мысли. Изъ чего слѣдуетъ, что мысль хотя и подчиняется волѣ, но и имѣетъ возможность много вліять на измѣненіе наклонностей воли. Дѣятельность мысли есть трудъ важнѣе всякаго физическаго труда. Этотъ духовный трудъ щедро вознаграждается Богомъ и очень поощряется Имъ. Нужно только умѣть различать мысленный трудъ отъ мысленнаго лукавствованія не различаемаго господами лукавствующими и потому причисляемаго къ труду, такъ на примѣръ: если бы, въ приведенномъ сей часъ примѣрѣ вы поддались внушеніямъ противоположнымъ, т. е. злымъ и утаили бы находку, то не говоря уже